Линь Юй бежала вдоль реки к своему дому вместе со своими двоюродными братьями, их смех и песни разносились на всю округу. Последние несколько дней дети совершали тайный побег с ферм, чтобы поиграть у подножия гор, порой их игры были настолько увлекательными, что они просто забывали о времени.

В прошлом такое времяпрепровождение было невозможно, даже помыслить о таком не было и шанса.

Трое детей семьи Линь отличались от остальных детей их возраста в деревне Датун. К тому времени, когда они смогли вести свои первые рассуждения, что считалось малым возрастом, они уже зависели друг от друга и периодически нуждались во взаимопомощи. Прежде чем они стали достаточно высокими, чтобы дотянуться до столов, их заставили забираться на стулья, чтобы вытирать эти самые столы, а также стирать бельё для всей семьи, пока взрослые работали. Как только они стали считаться достаточно взрослыми, бабушка в приказном порядке отправила их обрабатывать землю…

Даже самая бедная и нищая семья в деревне жила лучше, чем они!

Говорят, что починенная одежда может прослужить ещё три года, но после того, как её ремонтировали снова и снова, одежда на спинах Линь Цин и Линь Юй была не более чем лоскутным одеялом из рваных кусков…

Когда Линь Юй услышала рассказы о Беловласой Девочке*, она втайне сравнила беды своей семьи с бедами главной героини, которая также была бедным ребёнком. В то время как их бабушка, молодая тётя и дядя были злым Хуан Сиреном! Они умели только эксплуатировать других и вели себя хуже, чем сам злодей-домовладелец! Даже Хуан Сирен, вероятно, не был настолько злым, чтобы так обращаться со своими внуками.

П.п.: «Беловласая девушка» — китайская опера, о бедной женщине, чья семью жестоко эксплуатировал и довёл до самоубийства злодей-домовладелец Хуан Сирен. Это пропагандистский материал о том, как богатые получают по заслугам за эксплуатацию бедных.

В Линь Юй ворочалась лёгкая обида на своих родителей, а также на своего второго дядю и его жену. Даже бабушка знала, как защитить юных тётю и дядю от каторжных работ, так где же были взрослые, где были их близкие, чтобы защитить от горестей?

В те времена, независимо от сезона, её самым большим желанием было явление героя, который спас бы их от бабушкиного правления и дал лучшую жизнь!

Каждый день она цеплялась за эту мечту. С каждым днём в её голове появлялось всё больше негативных мыслей, конечно, некоторые их них находили отклик в её душе, жажда ответных действий разрастались в её сердце. Она представляла, как однажды добьётся успеха и жестоко отчитает молодую тётю и бабушку. Когда же амбициозная мечта уступала место отчаянным мыслям о побеге, Линь Юй задавалась вопросом, будут ли её родители когда-нибудь сожалеть о том, что не смогли защитить её, если она однажды исчезнет из их жизни.

В тот роковой день она была занята домашними делами, когда услышала, как её двоюродный дед появился на пороге их дома во встревоженном состоянии и сказал бабушке и матери, что её отца больше нет. Что он имел в виду, говоря «его больше нет»? Сначала она не понимала этого, а когда поняла, то осознала, что никогда больше не увидит своего отца.

Хотя она часто чувствовала, что её родители не могут защитить её брата и её саму, в глубине души она знала, что независимо от того, насколько уставшей была её мать, она всегда прибралась в доме в те дни, когда дети работали в поле, ведь она беспокоилась, что они могут быть перегружены работой. Но независимо от того, насколько трудной была жизнь, её отец всегда находил время, чтобы поговорить с ней и её братом….

Её злая тётя сказала, что бабушке следует прогнать маму, потому что мама проклята…

Несмотря на то что она была в растерянности от происходящего и напугана до смерти прозвучавшими словами, ей всё ещё нужно было утешить своего старшего брата, который мог только плакать.

Тогда она действительно ничего не понимала. С самого детства её родители настаивали на том, что она должна быть покорной и проявлять уважение к своей бабушке, дяде и тёте. Никогда не выходить из себя, быть прилежной и много работать… Она следовала этим правилам, так почему её состояние оставалось всё таким же плачевным, а её ужасные тётя и бабушка продолжали жить припеваючи?

Конечно, теперь всё было по-другому.

В зале чувствовался жар огня, а от котла был виден поднимающийся пар. У большинства детей в таком возрасте острое обоняние, они с лёгкостью могут учуять запах мяса, легонько просачивающийся из-под плотно закрытой крышки котла.

Излишне говорить, что внутри определённо было вкусное мясо!

Линь Сюн глубоко вдохнул запах свежеприготовленного мяса, его взгляд был прикован к обеденному столу. Его лицо посетило блаженное выражение, а на щёчки покрылись румянцем от возбуждения.

Линь Цин беспомощно постучала по голове Линь Сюна, прежде чем отвернуться, чтобы как следует закрыть двери. Это был первый шаг перед употреблением мяса. Если запах выйдет наружу, будет слишком трудно его объяснить.

Кстати говоря, она не подозревала, что её старшая тётя была такой хорошей кухаркой!

В прошлом большинство блюд готовила Сунь Цзиньхуа, и её методы были действительно необычными. Одного движения промасленной тряпки она считала достаточным для

приготовления пищи, а затем, после «обжаривания» овощей, она использовала палочки для еды, чтобы тщательно собрать овощи и выложить их на тарелку, сохраняя при этом каждую каплю растительного масла и овощного сока в кастрюле! Затем, используя это небольшое количество масла и сока, а также добавив воды, она готовила прозрачный супа. Если было хорошее настроение, то могла даже добавить яйцо и блюдо считалось бы деликатесом!

По словам Сунь Цзиньхуа, учитывая их скромное положение, им не следовало быть разборчивыми в еде. Они ведь простые фермеры!

Чего не знают посторонние, так это того, что семья, в которой трое сыновей, на самом деле сэкономила много денег.

Конечно, теперь деньги больше не принадлежали Сунь Цзиньхуа.

— Я действительно не понимаю, почему этих бесполезных бездельников нужно кормить хорошей едой. Мы должны были оставить её для нашего Цзяньдана, когда он вернётся домой. Эти дети бесчувственны. Тогда я выбрала не ту невестку…

Сунь Цзиньхуа, войдя в дом и увидев троих детей, пускающих слюни на краю стола, почувствовала крайнее раздражение:

— На что ты смотришь, поторопись и садись! Если другие увидят это, нам придётся кормить и их?!

Сунь Цзиньхуа ненавидела прожорливые взгляды этих троих детей. Ни один из них не выглядел так, будто из них получится что-то путное. Её драгоценные Линь Синхуа и Линь Цзяньдан намного лучше, они выглядят как цивилизованные городские люди! В отличие от этих!

Она прокрутила эту мысль в голове, но не осмелилась высказать и слова возмущения. Не дай бог эта дьяволица Дань Цзинцю её услышит, ей определённо не поздоровится.

Если вспомнить их последние несколько ссор, Дань Цзинцю агрессивно ругала её прямо здесь, в этом доме, и нисколько не беспокоилась, что могут пойти слухи, а жители деревни будут называть её строптивицей. Она просто не могла понять, откуда в эти дни могла взяться женщина, что будто не принадлежит нынешней эпохе?

Дань Цзинцю, которая в данный момент была занята своими домашними делами, умерла бы со смеху, если бы услышала эти слова.

В конце концов, она видела, от каких поступков выиграет больше всего в данной ситуации, что в этой ситуации выиграет больше. Интересы мира — вот что приоритетнее всего, она не потеряет жизнь, если кто-то будет сплетничать у неё за спиной.

На самом деле, чем больше людей называли её мегерой, оскорбляющей свекровь, тем больше она контролировала домашнее хозяйство. С другой стороны, получив сочувствие от других, перестанет ли Сунь Цзиньхуа издеваться над детьми и своей невесткой У Цююнь в присутствии других жителей деревни?

Конечно, нет.

Однако…

Взгляд Дань Цзинцю слегка дрогнул, когда Линь Синхуа проходила мимо неё.

Даже сзади можно было разглядеть часть шеи блестящего тёмного оттенка, отчего Дань Цзинцю чувствовала себя немного виноватой. В конце концов, когда она впервые появилась здесь, бледность Линь Синхуа соперничала с бледностью тех дам в городе, а теперь… она темнее, чем самый тёмный фермер в деревне. Когда она улыбалась, кроме её тщательно ухоженных белых зубов, на лице Линь Синхуа больше ничего нельзя было разглядеть…

После короткой прогулки она подошла к дому у подножия горы Датун. Поскольку они жили отдельно от семьи Линь Яоси, между резиденциями Линь и деревней было некоторое расстояние, что давало Дань Цзинцю возможность углубиться в горы для охоты на кроликов, фазанов и других диких животных, зарабатывая при этом трудовые баллы. Поэтому семья Линь в последнее время ест намного лучше, даже округлились в некоторых местах — хотя они всё ещё выглядели намного стройнее остальных жителей деревни.

Естественно, жители деревни ничего не заподозрили. Даже любящая драму Ли Цуйхуа. Она видела, как Сунь Цзиньхуа вздрагивает всякий раз, когда Дань Цзинцю оказывается рядом, и делала свои собственные предположения:

— Всё верно! Это всё проделки этой злой невестки!

Что касается объяснения увеличения веса членов семьи, они также придумали обоснование, которое защищало семью Линь. Должно быть, это из-за того, что эта злая невестка, Дань Цзинцю, не умеет вести счёт и знает только как легкомысленно тратить деньги! Невестка, которая не может вести о домашнее хозяйство, только портит хорошие вещи и разбазаривает имущество! Позже она пожалеет об этом.

Реакция семьи Линь, знавшей всю правду, была неизменной: «???»

Фазан, которого она поймала вчера вечером после работы, был очищен, и вместе с остальными ингредиентами, которые она приготовила сегодня утром в кастрюле для тушения, был полностью приготовлен на бамбуковой пароварке. В сочетании с дикой зеленью, которую она собрала несколько дней назад, обжаренной с птичьими потрохами, получилось восхитительное блюдо.

Приготовленный фазан был копией курицы на пару, которую Дань Цзинцю ела в своей предыдущей жизни. Всё, что для этого требовалось, — слой имбиря на дне кастрюли с тушёным мясом, тщательно натереть курицу солью и добавить зелёный лук в кипящую воду, чтобы создать бульон для супа, пока мясо готовилось.

Может быть, это было из-за эпохи, в которой они жили, или, может, из-за уникальности периода времени, в котором отсутствовали материалистические устремления, но Дань Цзинцю чувствовала, что каждая еда, которую она готовила в этом году, была исключительно вкусной.

В конце концов, не каждый был способен поймать птицу и без проблем приготовить её целиком.

Дети стояли в стороне с восхищёнными выражениями лиц, боясь издать хоть звук. Дань Цзинцю беспомощно погладила их маленькие головки одну за другой, приказывая им подготовить стол к обеду, а сама направилась на кухню, чтобы поджарить птичьи потроха на большом огне.

Вскоре после того, как гарниры были готовы, оставшаяся часть фермеров, состоящая из Линь Яоси и семьи его второго сына, также вернулась.

В доме стало оживлённо, повсюду летали палочки для еды. Существовала поговорка, «когда я ем, я глух и нем», и, хотя это не было практикой, твёрдо поддерживаемой среди сельскохозяйственных рабочих, чрезвычайно вкусные блюда полностью завладели их языками.

С округлившимся от еды животом даже Сунь Цзиньхуа, которая постоянно ворчала по поводу отходов и больше всего боялась влияния Дань Цзинцю, была занята тем, что двигала палочками для еды, совершенно ошеломлённая нежным вкусом на её языке.

Что касается её дочери, Линь Синхуа, то, зная, что вся еда равномерно распределена по всем мискам, ей приходилось оставаться спокойной. Если бы она пожаловалась, Дань Цзинцю, без сомнения, только преподала бы ей урок. Она ни в коем случае не собиралась жаловаться, если бы это не сулило ей какой-либо выгоды!

Дань Цзинцю ела очень медленно, но всё равно закончила раньше детей. После небольшой паузы она подняла важную тему за обеденным столом.

— Я подумала, может быть, нам стоит позволить Синхуа остаться дома, как насчёт…

Прежде чем она успела закончить фразу, все мгновенно перевели свои взгляды на Линь Синхуа. Девушка потемнела до такой степени, что даже члены её собственной семьи периодически пугались. Что уж говорить о тех молодых людях, которые раньше заходили к ним домой без всякой на то причины… Они бесследно исчезли.

Сунь Цзиньхуа был приятно удивлена. Неужели у злой невестки появилась совесть?

Глаза Линь Синхуа были полны слёз. Она перенесла столько трудностей!

Линь Цин, которая только что съела миску риса, внезапно потеряла аппетит. Разве эти последние несколько беззаботных дней не будут испорчены, если тётя позволит ей вернуться домой?

Линь Цин внезапно вспомнила кое-что, что она подслушала от Сяо Лизи, внука капитана фермерской бригады, и ей тут же пришла в голову идея.

Застенчиво подняв голову, она широко раскрыла глаза и изобразила любопытство:

— Бабушка, тётя, я слышала от Лизи, как его дед сказал, что в нашу деревню приедут какие-то горожане, чтобы заняться сельским хозяйством, и ещё что-то насчёт образования молодёжи, что это значит?

Она наблюдала, как глаза её бабушки и молодой тёти забегали из стороны в сторону, и казалось, что на лице маленькой тёти появилось странное выражение, которое было настолько мрачным, что черты лица невозможно было разглядеть.

Линь Синхуа мягко прощебетала:

— Невестка, я думаю, помочь семье — хорошее дело. Я буду продолжать зарабатывать баллы.

http://tl.rulate.ru/book/47685/1472730